

УДК 80:81

Т. Ю. Васильева

*доцент кафедры русского языка факультета подготовки
иностранных граждан УО «Витебский государственный
ордена Дружбы народов медицинский университет»,
кандидат филологических наук (Беларусь)*

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Современная методика преподавания русского языка как иностранного предполагает обязательное формирование страноведческой и лингвострановедческой компетенций студентов на основе усвоения определенного набора безэквивалентной, фоновой, ономастической лексики.

В статье рассматриваются антропонимы и топонимы, с которыми знакомятся иностранные студенты в процессе обучения; отмечается, что усвоение антропонимной и топонимной лексики способствует более успешному познанию страны изучаемого языка и формированию позитивной установки на изучение русского языка.

Необходимым условием для достижения общеобразовательных, коммуникативных и воспитательных целей обучения русскому языку как иностранному является формирование страноведческой и лингвострановедческой компетенций у студентов. Основной объект лингвострановедения — это специфический языковой материал, который включает лексические единицы с национально-культурным компонентом семантики (безэквивалентная, коннотативная, фоновая, ономастическая лексика). Следовательно, в процессе изучения русского языка иностранные учащиеся должны усвоить определенный набор как безэквивалентных, фоновых слов, так и антропонимов и топонимов.

В настоящее время проблема обучения иностранных студентов пониманию и правильному употреблению русских антропонимов (собственных имен человека) является одной из наименее изученных проблем методики преподавания русского языка как иностранного. Существующее положение вещей не может считаться удовлетворительным, поскольку усвоение русских антропонимов, представляющих собой специфический пласт лексических единиц, аккумулирующих как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию, способствует более успешному познанию страны изучаемого языка и формированию позитивной установки на изучение русского языка. В личных именах отражается национальная культура и национальный менталитет русского народа. Так, из-

вестный философ А. Ф. Лосев писал: «Именем и именами пронизана вся культура, все человеческое бытие. С именами начинается разумное и светлое понимание, взаимопонимание. В слове и в особенности в имени — все наше культурное богатство, накопленное в течение веков» [1, с. 28].

Русские антропонимы получили подробное освещение в лингвистической литературе: исследованы вопросы специфики семантики (Е. Курилович; Н. Д. Арутюнова; А. Г. Лыков и др.), словообразовательных возможностей (В. Д. Бондалетов; А. Вежбицкая) и системных связей русских антропонимов (А. В. Суперанская, А. В. Сулова, В. И. Супрун), особенности их функционирования в разговорной речи (В. И. Болотов; А. Вежбицкая; А. П. Непокупный; А. В. Суперанская, А. В. Сулова; Н. И. Формановская) и в художественном тексте (Л. И. Колоколова; В. Н. Михайлов; Ю. А. Карпенко; М. В. Горбаневский, Е. З. Богданова). В ряде публикаций рассматриваются этнокультурные особенности семантики русских антропонимов (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; Л. М. Щетинин; В. И. Супрун). Несмотря на то, что в научной литературе указывается на необходимость разработки методики обучения иностранцев русским антропонимам (Е. М. Верещагин; В. Г. Костомаров, В. И. Супрун), количество публикаций по данной тематике является ограниченным. Исследователями освещаются хотя и важные, но лишь отдельные стороны процесса обучения антропонимам: специфика работы с антропонимной лексикой, встречающейся в художественном тексте (Е. З. Богданова) и разговорной речи (Н. Н. Аминова), вопросы анализа этнокультурной семантики антропонимов (Джахаргири Азар), особенности работы с русскими отчествами (И. А. Вещикова), проблема усвоения антропонимов на начальном этапе обучения русскому языку в китайской аудитории (Люй Цуйюань). Попытка создания и описания целостной методики обучения иностранных учащихся русским антропонимам на продвинутом этапе предпринимается в работе Е. В. Черкасовой.

Обычно иностранные студенты знакомятся с антропонимными единицами уже в первый день учебных занятий. В дальнейшем, на протяжении всего курса обучения, они постоянно встречают различные формы именования людей и постепенно усваивают основные черты русской антропонимической системы. Однако эти знания, как правило, фрагментарны, не систематизированы, часто не верны, и следствием этого является либо неправильное понимание русских форм именования людей, либо ошибочное их употребление. Наблюдения показывают, что большие трудности вызывает соотнесение сокращенной и полной формы имени: *Коля — Николай, Вова — Владимир, Ваня — Иван, Катя — Екатерина, Настя — Анастасия*. В результате гипокористические формы на *-а, -я* (*Коля,*

Вова, Ваня) студенты квалифицируют как женские имена (по аналогии с апеллятивной лексикой, где окончания *-а, -я* указывают на грамматический женский род существительных), что приводит к языковым (*Ваня училась хорошо*) и коммуникативным (*Его подругу зовут Ваня*) ошибкам.

Уже на ранних этапах обучения иностранные студенты должны усвоить, что русское полное официальное имя является трехчленным: индивидуальное имя (в узком смысле), отчество, фамилия. Презентация русских имен, отчеств и фамилий представляется необходимой уже в период усвоения вводного фонетического курса. При этом следует обратить внимание учащихся на тот факт, что трехчленное именование употребляют только в важнейших официальных актах, в торжественных случаях, в юридических документах. Во всей текущей официальной документации (в том числе в расписании занятий) указывается только фамилия с инициалами имени и отчества. Необходимо подчеркнуть, что в учебных заведениях Беларуси общепринятым является обращение к преподавателю по имени и отчеству.

Без подробного ознакомления студентов со спецификой русской антропонимической системы невозможна полноценная подготовка иностранных студентов медицинских вузов к клинической практике. Знания закономерностей образования и употребления русских антропонимов необходимы студентам для ведения профессионального диалога с пациентами и корректного заполнения медицинской карты.

В процессе работы над страноведческими текстами, во время экскурсий, в социально-бытовой сфере общения у студентов возникает ряд вопросов, связанных с тем или иным прецедентным антропонимом. Прецедентное имя — это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, *Печорин, Теркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин, Стаханов*)» [2, с. 17]. Особую заинтересованность у иностранных учащихся вызывают имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, занимающие значительное место в фоновых знаниях носителей языка и культуры. Подобные онимы входят в число актуальных для изучения языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в процессе обучения русскому языку как иностранному в белорусских вузах.

Прецедентные антропонимы, с которыми знакомятся студенты в процессе изучения русского языка, можно разделить на несколько групп.

Самой многочисленной является группа имен известных русских и советских ученых (*М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, Н. И. Пирогов, Н. М. Амосов,*

П. Л. Капица, С. П. Королев, К. Э. Циолковский, И. В. Курчатov и др.). С указанными именами студенты встречаются в процессе чтения текстов социально-культурной и учебно-профессиональной сфер общения.

Следующая группа включает имена известных писателей и поэтов. Сюда входят именованья как русских и советских (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. П. Чехов, Ф. М. Достоевский, Л. Толстой, М. Шолохов, М. Горький, В. Маяковский), так и белорусских поэтов и писателей (Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, П. Бровка). Многие имена этой группы уже известны студентам, некоторые из них требуют специального комментария, который дается в словаре или непосредственно преподавателем.

В процессе чтения страноведческих и художественных текстов студенты знакомятся с именами известных композиторов и художников (П. Чайковский, С. Прокофьев, Д. Шостакович, И. Лученок; М. Шагал, И. Ретин), которые составляют третью группу и всегда требуют комментария преподавателя.

Немногочисленными являются имена исторических деятелей (Ю. Долгорукий, Ф. Скорина, В. И. Ленин), которые преподаватель всегда комментирует указанием на события, связанные с данными историческими личностями.

Имена русских и белорусских космонавтов (Ю. Гагарин, А. Леонов, В. Терешкова, П. Климук) составляют небольшую, но весьма важную в страноведческом аспекте группу именованья.

Изучение русского языка как иностранного предполагает обязательное усвоение учащимися некоторых мемориальных русских и белорусских топонимов, несущих в себе фоновую информацию, поскольку они «связаны с какими-то событиями в жизни народа — носителя языка и культуры и выполняют в языке кроме своей основной функции — наименования географического объекта — ряд дополнительных функций» [3, с. 84].

В процессе работы над страноведческими текстами «Беларусь» и «Минск», во время экскурсий, социально-бытового общения у студентов возникает ряд вопросов, связанных, прежде всего, с названием того или иного внутригородского объекта. Особую заинтересованность вызывают наименования, данные в честь исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов. Все мемориальные названия современной урбанонимной системы Беларуси, с которыми знакомятся иностранные учащиеся в процессе изучения русского языка, можно разделить на три группы, которые имеют как количественные, так и качественные различия.

Первую группу составляют единицы, мотивированные именами участников восстаний, героев войн и революций (ул. Кутузова, Суворова; ул. Чапаева,

Доватора, Лазо; ул. Жукова, Марата Казея, Шмырева; пр. Людникова, ул. Гастелло).

Вторая группа наименований-посвящений включает единицы, в основе которых лежат имена деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени (*пл. Я. Коласа, ул. Петруся Бровки, Франциска Скорины, Толстого, сквер Маяковского, ул. Ломоносова, Васнецова, Ретина, Чайковского, бульвар Мулявина, ул. Станиславского; ул. Гагарина, Беляева, Чкалова, Нестерова*). Возникновению этих названий способствовало стремление увековечить в памяти имена прославленных представителей русской и национальной культуры, деятелей искусства и науки. Думается, что количество их постепенно будет увеличиваться и дальше.

Третью группу составляют единицы, мотивированные именами различных политических деятелей (*ул. Калинина, Кирова, Герцена, Ленина, Розы Люксембург*).

Современная методика преподавания русского языка как иностранного предполагает обязательную передачу лингвострановедческой информации в процессе обучения. Страноведческая аспектизация способствует повышению интереса у иностранных студентов к изучению языка, их успешной ориентации в различных сферах общения. Не вызывает сомнения, что мемориальные названия внутригородских объектов являются своеобразными памятниками белорусской культуры и истории и содержат страноведческую информацию, необходимую для изучения языка одновременно с изучением культуры.

Таким образом, обучение иностранных студентов русскому языку диктует методическую необходимость изучения студентами русских антропонимов и топонимов, представляющих собой специфический и достаточно трудный для восприятия и усвоения языковой пласт. Овладение ономастическими знаниями является важным этапом подготовки студентов к успешному общению как в учебно-профессиональной, так и в социально-коммуникативной сферах.

Список основных источников

1. Лосев, А. Ф. Логос — Имя — Космос / А. Ф. Лосев. — М. : Мысль, 1997. — 790 с. [Вернуться к статье](#)
2. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. — М. : Гнозис, 2004. — 318 с. [Вернуться к статье](#)
3. Томахин, Г. Д. Топонимы как реалии языка и культуры / Г. Д. Томахин // Вопросы языкознания. — 1984. — № 4. — С. 84–89. [Вернуться к статье](#)

T. Y. Vasilieva

Onomastic vocabulary in the process of learning Russian language as a foreign

Modern methods of teaching Russian as a foreign language involves the obligatory formation of students' regional and linguistic-cultural competencies based on the assimilation of a certain set of non-equivalent, background, onomastic vocabulary.

The article deals with anthroponyms and toponyms with which foreign students get acquainted in the process of learning; it is noted that the assimilation of anthroponyms and toponyms contributes to a more successful knowledge of the country and the formation of a positive attitude to the study of the Russian language.